

Цзян Фань сел и с раздражением сказал:

— Я только что во сне с Лу Цзэ дрался!

— Что? — удивился Цяо Фэй.

— Лу Цзэ? — ахнул Ань Чжоули.

— И дрался? — был шокирован Ху Кэ.

— Ты проснись вообще, среди бела дня грезы! Ты на вечерние занятия пойдешь? — с усмешкой спросил Су Вэй.

У Цзян Фаня была одна особенность: если о чем-то сильно задумывался, то, как говорится, «днем думаешь — ночью снится». Су Вэй знал, что он точно зациклился на Лу Цзэ.

— Не пойду, возьму два дня отгула. Ты вечером записку Старине Сину напиши, причину придумай любую. Эти два дня я в общежитие не вернусь, в гостинице посижу, — Цзян Фань встал, выпил воды и начал собирать рюкзак.

Пятеро смотрели на него разинув рот. Этот парень действительно жил эмоциями.

Собрав вещи, Цзян Фань ушел из школы перед самым закрытием ворот. На прощание Су Вэй еще напомнил ему, что в среду надо заехать в больницу, хотя и не надеялся, что Цзян Фань реально послушается.

— Дети выросли, их не удержать... — вздохнул Су Вэй.

Цяо Фэй посмотрел на него с сочувствием. Всё кранты.

Цзян Фань не понимал, почему его так волновал взгляд Лу Цзэ. Те холодные глаза, которые прямо сфокусировались на его лице, врезались в память. Он не мог понять, что в них читалось: гнев? Насмешка? Или презрение? Он не знал.

В понедельник Лу Цзэ, как обычно, пошел на занятия. Инцидент с дракой Ши Цзюня и Цзян Фаня, казалось, прошел. Янь Дун заметил, что Ши Цзюня нет в школе, и удивился.

— Ши Цзюнь где-то делся, я его не видел? — Янь Дун встретил Лу Цзэ у велопарковки.

Лу Цзэ поставил велосипед и вышел вместе с Янь Дуном, отвечая на ходу:

— Наверное, в больнице.

Янь Дун не удивился:

— Кто его в этот раз уложил?

Лу Цзэ посмотрел на него и спокойно сказал:

— Цзян Фань.

— Что? Тот самый Цзян Фань, который после прошлой драки отправил тебя в больницу на несколько дней? — на этот раз Янь Дун удивился.

Лу Цзэ кивнул:

— Вчера я видел, как Ши Цзюнь повел толпу, я проследовал за ними посмотреть. Жалкое зрелище. Двенадцать человек на восьмерых, и их так отделали, что мне даже стыдно стало вмешиваться.

Янь Дун промолчал, а затем сказал:

— Я думал, ты воспользуешься моментом и хорошенько проучишь Цзян Фаня, а ты просто стоял и смотрел, как две стороны дерутся?

— А что? У меня будет возможность с ним разобраться. После прошлой драки я и так знаю, кто он. Мой дед сейчас в больнице на капельницах, мне нельзя устраивать скандалы.

— Понятно. Деду полегче стало?

— Старик не слушается, поставил вентилятор на максимум, и все мои листы А4 разлетелись. Как тут было не простудиться? — Лу Цзэ с легкой усмешкой покачал головой. Его дед с возрастом становился все больше похож на ребенка.

Янь Дун слегка кашлянул:

— Действительно, непросто.

Их школа находилась в западном пригороде. В этом районе было всего две школы: Вторая средняя и профессиональное училище. В двух километрах ниже шла застройка новой экономической зоны, напротив школы находился детский дом, а за ним — дом престарелых. Чем выше в гору, тем меньше было зданий, там находилась туристическая достопримечательность — Старый город с его старинными улочками, полными туристов. Основной транспорт — автобусы, конечная первого маршрута, а также остановки шестнадцатого и тринадцатого. Такси поймать было сложно, народ в западном пригороде жил малочисленный. Почему две школы решили построить именно в этом районе, никто не знал.

Сначала все считали западный пригород слишком глухим местом, не таким удобным, как Первая средняя школа в центре. Но со временем мнение изменилось. Однако одна проблема так и не была решена: ученики двух школ друг друга терпеть не могли, и массовые драки раз в три дня стали для них нормой.

Ученики профтехучилища не выносили высокомерия учеников Второй средней, а те, в свою очередь, презирали «профтехников» за плохую учебу и любовь к дракам. Вражда накапливалась, перерастая в принцип «если ты мне не нравишься, я тебя избью».

Цзян Фань и Лу Цзэ были однокурсниками. В первом семестре первого года Цзян Фань поссорился с отцом и не ходил в школу, вернулся только во втором семестре, поэтому о событиях их выпуска он ничего не знал. Ему не рассказывали, и сам он не спрашивал. О Лу Цзэ он услышал впервые.

Так что только к концу второго года он узнал, что есть такой человек, как Лу Цзэ. Чем больше он дрался, тем меньше его что-то волновало. Но Лу Цзэ о Цзян Фане знал всё.

— Мне кажется, когда Ши Цзюнь поправится, он снова с Цзян Фанем подерется, — сказал Янь Дун.

Лу Цзэ кивнул:

— Конечно, но он Цзян Фаня не победит. В итоге снова проиграет.

Янь Дун удивился:

— Почему ты так уверен? Мне кажется, ты на стороне того парня.

Лу Цзэ снова покачал головой:

— Просто констатирую факты. Лучше бы он меня не трогал, иначе мы сведем старые и новые счета.

— Ладно, я после уроков схожу к Ши Цзюню. Позорище, двенадцать против восьми, и его в больницу уложили, — Янь Дун покачал головой и ушел.

Лу Цзэ постоял у двери класса, затем зашел на урок. После занятий он собрал вещи и уехал на велосипеде. Янь Дун позвонил Ши Цзюню, чтобы узнать, в какой он больнице, и решил к нему заскочить.

После школы Лу Цзэ сразу отправился на работу. На вечерние занятия он не ходил, работал до двенадцати ночи. Пять-шесть вечера — время, когда большинство людей заканчивает работу, для ресторана это самая горячая пора. Лу Цзэ поставил велосипед, взял рюкзак и поспешил переодеться в рабочую форму.

Девушка на ресепшене Сяо Чжоу, увидев Лу Цзэ, поздоровалась с ним:

— Сейчас столики все заняты, внутри завал, скорее заходи.

Лу Цзэ кивнул и улыбнулся:

— Понятно.

Молодые люди, поздно заканчивающие работу, уставшие за день, не готовили дома, а ужинали по дороге. Ресторан, где работал Лу Цзэ, стоял на самом видном месте перекрестка, и те, кто ждал автобус или такси, часто забегали туда поесть. Здесь всегда было много клиентов, в ресторане царил суета. Иногда, когда не хватало рук, владелец вызывал людей из других филиалов.

Смена Лу Цзэ была с семи вечера до двенадцати ночи. Ресторан закрывался ровно в двенадцать, и Лу Цзэ мог работать только в это время, так как днем он учился в школе.

Увидев, как Лу Цзэ мечется, не успевая даже попить воды, коллега Сяо Сюй взяла поднос и преградила ему путь:

— Сходи попей воды, отдохни немного. Сейчас народу не так много, я присмотрю.

Лу Цзэ смущенно улыбнулся:

— Ничего, потом отдохну.

— Да ладно тебе, иди, я справлюсь. Ты же сразу после школы пришел, наверное, даже не поел. Отдохни немного.

— Спасибо, Сюй Цзе.

— Не за что, иди, — Сяо Сюй махнула ему рукой.

Лу Цзе с облегчением вздохнул и наконец-то сел.

Сяо Сюй была на четыре года старше Лу Цзе и работала в ресторане уже два-три года. Лу Цзе на работе обычно немногословен, но как только появляются гости, выходит первым. Если коллегам нужно было поменяться сменами или подменить кого-то, Лу Цзе всегда помогал. Поэтому все в ресторане тепло относились к этому молчаливому, симпатичному и отзывчивому парню.

Никто не спрашивал, почему Лу Цзе так пашет. Все уже привыкли.

К двенадцати ночи народу почти не осталось. Лу Цзе попрощался с коллегами и отправился домой. По дороге он заглянул в еще открытую лавку жареной утки и купил одну домой.

Дома стояла темнота. Лу Цзе включил свет, аккуратно положил вещи, и вдруг из комнаты выглянул Лу Сяобао. Увидев брата, он тут же широко раскрыл глаза и тихо окликнул:

— Брат! Ты вернулся!

— Угу, дедушка уже спит, говори тише. Почему ты еще не спишь?

— Я в туалет хотел!

Лу Цзе не выдержал и улыбнулся:

— Глупыш, беги скорее.

— Угу! — Лу Сяобао открыл дверь и выбежал.

Лу Цзе выпил воды, помыл руки, достал из кухонного шкафа маленькую миску, насыпал туда полчашки риса, налил воды и накрыл тарелкой, как тут вернулся Лу Сяобао.

— Брат, ты утку купил?

— Вчера же ты просил, вот я сегодня купил. Иди спать, завтра утром поедем, — Лу Цзе погладил Лу Сяобао по голове.

Лу Сяобао широко раскрыл глаза:

— А можно я понюхаю перед сном?

Лу Цзе присел перед ним и посмотрел ему в глаза:

— Ты вообще собрался спать?

<http://bllate.org/book/16841/1549260>